

СПЕЦНАЗ
ВДВ

Сергей ЗВЕРЕВ

**ЗЛОВЕЩИЕ
НЕБЕСА**

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Зловещие небеса

«ЭКСМО»

2013

Зверев С. И.

Зловещие небеса / С. И. Зверев — «Эксмо», 2013 — (Спецназ ВДВ)

ISBN 978-5-699-64665-4

В Гималаях во время показательных выступлений терпит крушение новейший российский истребитель. Местные эксперты считают, что причина катастрофы – в низком качестве сборки крылатой машины. Российская сторона с выводами индийской комиссии не согласна. Мало того, наши спецслужбы не исключают, что это был хорошо спланированный и замаскированный террористический акт. Из Москвы в Индию срочно вылетает группа майора Лаврова – легендарного Батяни. Бойцам приказано обследовать место крушения истребителя, расшифровать информацию из «черного ящика» и установить причины авиакатастрофы.

ISBN 978-5-699-64665-4

© Зверев С. И., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сергей Зверев

Зловещие небеса

Глава 1

Пронзительно синело небо. Над головой ни одного облачка. А вот внизу, в ущелье густо клубились тучи. Ветер отрывал от них ватные клочья, тащил, растирал их об острые отроги скал. Легкие буквально похрустывали при каждом вздохе, сказывался недостаток кислорода. Майор Андрей Лавров тяжело бежал в гору по каменистому склону. На шее болтался короткий десантный «АКМ» с откидным прикладом, плечи оттягивал рюкзак жизнеобеспечения. А за спиной из-за каменистой гряды нарастал агрессивный стрекот вертолетных винтов. Рифленые подошвы берцов впечатывались в безжизненную почву.

Винтокрылая машина вознеслась над перевалом и тут же нырнула, пошла над самым склоном, стремительно приближаясь к Лаврову.

«Не успеть. Не укрыться». – Майор прикинул расстояние до группы камней и прекратил бесполезный бег.

Он развернулся, вскинул автомат и выпустил длинную очередь в блистер вертолета, сверкающий в солнечных лучах. В ответ тут же загрохотал крупнокалиберный пулемет, брызнул, запылел камень. Выстрелы ложились все ближе и ближе, вздымая пыль и фонтаны острых осколков.

Автомат в руках Лаврова замер, последняя гильза вылетела из-под рамки патронника. Вертолет висел, покачиваясь, совсем близко. Потоки воздуха, гонимые винтами, заставляли пригибаться, валили с ног. За стеклом читался силуэт пилота, рука которого лежала на гашетке. Майор развернулся и побежал к пропасти. Вертолет преследовал его, чуть ли не скреб своим острым носом по камням. Лавров видел приближающуюся бездну, чувствовал дыхание смерти за спиной. Он оттолкнулся от края скалы и полетел вниз, в клубящиеся в ущелье тучи. Веки сами собой сжались, чтобы Андрей не видел дна, приближающегося в облачном тумане.

И тут кто-то позвал его:

– Дядя Андрей, а дядя Андрей...

Майор Лавров вздрогнул и открыл глаза. Все так же пронзительно синело небо. В нем нарезал круги игрушечный вертолет, поблескивающий в лучах солнца. Комбат полулежал на старой раскладушке под яблоней.

– Дядя Андрей, ты что, заснул? – допытывался у него семилетний Пашка, сын приятеля, у которого майор проводил уже третий день отпуска.

В руках мальчишка сжимал пульт дистанционного управления игрушечным вертолетом.

– С чего ты взял? – Лавров пожал плечами, поднимаясь с раскладушки. – Просто вздремнул немного.

«Странное дело, – подумал комбат спецназа ГРУ. – Во время службы она – служба эта самая – никогда не снится. А стоит уйти в отпуск, как все сны только о ней».

Вокруг расстился чудесный пейзаж, словно сошедший со страниц туристического фотоальбома. В спокойном озере отражалось небо. Зеленел луг. Живописная деревянная ограда с высокими воротами отделяла двор и сад деревенского дома от улицы, никогда не видевшей асфальта.

– Дядя Андрей, а ты тоже, как мой папа, раньше был десантником?

Майор ухмыльнулся. В знаменитом Рязанском военно-десантном училище он и познакомился с отцом Пашки, подружился с ним. Потом они вместе служили в Поволжье. Но после серьезного ранения, полученного во время выполнения секретного задания в Мьянме, друг

Лаврова уже не смог вернуться в строй. Однако интереса к жизни не утратил, не спился, как случилось со многими. Он переехал жить на дачу, занялся садоводством, огородничеством.

– А теперь ты чем занимаешься? – расспрашивал мальчик.

Лаврову не хотелось расстраивать Пашку, говорить, что он сейчас комбат и продолжает службу в спецназе ГРУ. Мальчишке было бы обидно за отца, ведущего теперь тихую сельскую жизнь.

– В армии служу, – расплывчато ответил Андрей.

– С парашютом прыгаешь? Ты же майор. Я у папы на его страничке «ВКонтакте» твою фотографию видел.

– Уже не прыгаю, – соврал Лавров. – Я теперь майор-интендант. Комбат по сапогам, камуфляжу, маскировочной сетке и парашютам. Что-то вроде заведующего складом. Ты думал, комбаты только такие, как в песне бывают – «летят самолеты и танки горят»?

– А... – разочарованно протянул Пашка. – Но ведь раньше десантником был. У тебя такая же татуировка, как у папы. А ее только десантники делают.

Мальчишка ловко управлялся с подарком Лаврова – игрушечным вертолетом, хотя только вчера еле-еле научился поднимать его в воздух. Вертолетик зашел на посадку и удачно сел на стол, сколоченный из грубых досок. Винт замер.

– А можно в кабину лягушонка посадить? – продолжал задавать вопросы Пашка. – Пусть полетает.

– Лягушкам плавать надо, а не летать. – Майор даже растерялся от такого предложения. – Но тот факт, что у тебя вертолет без пилота, это и в самом деле непорядок. Ты ведь им с земли управляешь, полетами руководишь. Кроме тебя еще должен быть и пилот.

– Ну, если лягушонка туда посадить нельзя, то... – Пашка задумался, а затем побежал к дому.

Лавров задумчиво взял пульт в руки, несколько раз прокрутил винты. Пашка ему нравился – шустрый, смывленный, обо всем расспрашивает. Своих детей у майора не было. Не обзавелся семьей, всего себя отдавал службе. Теперь он завидовал приятелю – у него сын растет!

Пашка прибежал и поставил на стол пластмассового человечка из конструктора. Военная форма, на голове глубокая каска. Добродушное лицо чем-то напоминало героя самого популярного романа прошлого века – бравого солдата Швейка, способного приспособиться к любым обстоятельствам. Такой нигде не пропадет.

– Ну что ж, пилот у тебя неплохой. Мужчина самостоятельный.

Лавров бережно сжал пальцами прозрачную кабину, устроил пилота на сиденье, вновь закрыл блистер.

– Это пилот-испытатель, – тут же окрестил человечка в новой должности Пашка. – Смотри, как он умеет. Это я сам так придумал, пока ты спал. Теперь и его научу.

Винты игрушки ожили, полозья оторвались от стола. Мальчишка, прищурившись, двигал джойстиком. Вертолет набрал высоту и полетел к сараю, возле которого густо разрослась крапива.

– У него задание, – комментировал Пашка. – Спрятаться от противника. Замаскироваться так, чтобы никто не нашел. А потом – бах, и вылетит, когда его никто не ждет.

Вертолетик завис над крапивными джунглями и стал медленно спускаться. Вот его винты коснулись верхушек крапивы, срезали их. Вскоре игрушки уже не было видно, она, ссекая растения, опускалась все глубже и глубже в заросли. Хрустели стебли, подвывали на пределе возможностей электромоторчики.

Сердце у Лаврова неровно забилося. Вспомнилось прошлое. Финальный эпизод операции в Мьянме. Густые заросли бамбука, истекающий кровью, раненый отец Пашки, повисший на руках у Андрея, и сжимающееся кольцо окружения. Тени врагов, мелькающие среди зарос-

лей. Пули, бестолково свистящие над головами. Последний рожок в автомате. Последняя граната в подсумке. И вертолет, кружащийся над самыми зарослями, прилетевший забрать их – Лаврова и раненого капитана.

«Уходи! – надрывно кричал тогда в рацию отчаянному пилоту майор. – Сесть негде! Уходи! Собьют! Да, черт, что ты творишь? Остановись!»

От увиденного время словно замедлилось. Пилот стал снижать машину. Винты среза-ли бамбук так же легко, как газонокосилка траву. Хрустели, разлетались сочными брызгами стволы. Пилот смертельно рисковал, лопасти в любой момент могли не выдержать ударов. Стволы бамбука становились все толще, теперь они уже не разлетались, а трещали, ощерива-лись острыми щепками. Из открытого люка вертолета строчил пулемет, не давая врагам воз-можности приблизиться.

Лавров с трудом приподнял раненого товарища, передал его в руки десантников и бук-вально вкатился в открытый люк. Вертолет резко пошел вверх, вынырнул из зеленого колодца, прорубленного винтами. В глаза ударило яркое солнце...

Игрушечный вертолет врубался в крапивные заросли. Пашка азартно дергал джойстиком. Что-то хрустнуло, и электромоторчики перестали гудеть.

– Ой! – Мальчишка виновато посмотрел на Лаврова. – Сломался.

– Не сломался, – поправил его майор. – А потерпел аварию. Нужно начинать спасатель-ную операцию.

– Там же крапива. – Парнишка опасливо покосился на густые заросли у сарая, поглотив-шие игрушку.

– Это же ты пилота туда послал?

– Я, – согласился Пашка.

– Значит, ты его и должен оттуда вытащить, несмотря на крапиву. Ты за него в ответе.

– Может, он сам выберется?

Мальчишка тыкал пальцем в кнопки на джойстике, но вертолет отзывался лишь корот-кими подвываниями. Конечно же, майор мог бы сам забраться в заросли и принести оттуда игрушку. Подумаешь, крапива! Но Лавров понимал, что сейчас Пашка сам себе преподал урок, который должен был накрепко выучить.

– Короче, руководитель полетов, думай, как выполнить задачу. А я пойду рыбу ловить. – Комбат потрепал Пашку по волосам. – Безвыходных ситуаций не бывает. Запомни это.

Летное поле авиабазы индийских ВВС упиралось в подножье Гималаев. Величественные горы просматривались сквозь сизую дымку и казались нарисованными нежной пастелью на фоне неба. Неподалеку от ангаров серебрился суперсовременный самолет несколько необыч-ного вида с эмблемами ВВС России на крыльях. Возле него на приставных лестницах и стре-мянках колдовали техники, готовили к предстоящему полету. Работали одновременно две бри-гады – российская и индийская. Местные специалисты перенимали опыт по обслуживанию боевой машины. Рядом дожидался своей очереди громоздкий бензовоз, чтобы залить в баки горючее.

Немолодой летчик-испытатель, уже облаченный в комбинезон, любовно присматривался к своей машине. Уж кто-кто, а он знал все ее возможности, многочисленные преимущества и единичные недостатки с капризами. Ведь именно он – подполковник Илья Геннадьевич Полозов – провел все заводские испытания новейшего российского многоцелевого штурмо-вика-истребителя. Уже вторую неделю он совершал демонстрационные полеты на этой необыч-ной машине здесь, в Индии. По большому счету новый штурмовик-истребитель, над созданием которого российские оборонщики работали последние десять лет, не имел аналогов в мире. По некоторым показателям с ним мог сравниться лишь американский собрат по классу, совсем

недавно выведенный на всемирный рынок вооружений. Однако по цене американец вдвое превышал российскую машину и при этом значительно уступал ей в мощности вооружения.

Вот теперь индусам и нужно было определиться с тем, какой самолет приобретать для нужд своих военно-воздушных сил. Вопрос не шуточный, стоимость будущей закупки обозначалась числом с девятью нулями.

Летчик-испытатель казался спокойным, хотя, конечно же, нервничал. От того, как пройдет сегодняшний демонстрационный полет, зависело многое. Вся согласованная ранее программа показательных полетов была уже выполнена. Казалось бы, индийские военные получили толковые и яркие ответы на все свои сомнения в надежности самолета, убедились в его превосходстве над американским аналогом. Однако буквально вчера от Министерства обороны Индии пришло неожиданное пожелание испытать российский штурмовик еще и в условиях высокогорья. Как известно, заказчик всегда прав, ведь это он платит деньги, поэтому может рассчитывать на исполнение любого своего разумного каприза. Вот и пришлось перебазировать машину на самую высокогорную индийскую авиабазу, расположенную вблизи Гималаев.

Конструктор не сомневался в том, что даже в условиях разряженного воздуха машина при полете покажет отличные характеристики. Ведь подобные испытания уже проводились в одной из среднеазиатских стран СНГ.

– Не думаешь, что погорячился? Может, отменим проход ущелья? – спрашивал конструктор, стоя рядом с Полозовым. – В конце концов, главное сегодня – показать, что мощность двигателей после взлета не упадет. Мы же не цирковой номер готовим.

Техники как раз устанавливали на самолет «черный ящик». Так данный агрегат в народе называют, а на самом деле это контейнер ядовито-оранжевого цвета, чтобы его было хорошо видно и в траве, и на снегу, и под водой. При аварии он может улететь куда угодно! А понять причину катастрофы можно, лишь прокрутив назад записи показаний всех приборов и переговоров пилота с землей. Этот оранжевый контейнер необычайно прочный, его можно опускать на дно морское, сбрасывать со скал, помещать в огонь. Если в гражданской авиации запись, хранящаяся в «черном ящике», ведется на обычную магнитофонную ленту, то в военной – на тонкую стальную проволоку, которую ничто не повредит. Самолет сгорит, взорвется, разобьется о скалы, но «ящик» останется целым и раскроет тайну крушения. Вот только для этого его нужно сперва отыскать. Но о «черном ящике» конструктор с летчиком-испытателем вслух так и не упомянули, хотя оба и подумали о нем. Заговаривать о таких вещах перед вылетом у авиаторов считается плохой приметой.

– Полеты как называются? – Илья Геннадьевич прищурился. – Показательные!.. Значит, надо продемонстрировать что-нибудь эффектное. Ты же сам со мной вчера согласился. Взлет, он и есть взлет. Внешне ничего обычного не происходит. А мы должны удивить. Поставить жирную точку в переговорах о закупках партии наших самолетов. Да так это сделать, чтобы у индусов челюсти отвисли, а про американцев они забыли раз и навсегда. Ничего лучшего, чем пролет по узкому горному ущелью в условиях ограниченной видимости, и придумать невозможно. Ты же за электронику поручиться можешь. Она самолет и проведет в автоматическом режиме. Мы же вчера все на симуляторе до мельчайших деталей отработали.

Конструктор кивал, возразить ему было нечего. Летчик-испытатель был прав. Следовало добить покупателей именно полетом, эффектным до артистизма.

Техники уже закрывали лючки, сворачивали приборы, убрали стремянки. Заурчал и подъехал заправщик.

– Что ж, не буду мешать, – сказал конструктор и неторопливо пошел к помосту под тентом, видневшемуся на краю взлетно-посадочной полосы.

Он поднялся по лестнице и занял место за руководителем полетов, рядом с представителем «Росвооружения». Чуть поодаль расположилась группа индийских военных, представи-

тели конкурирующей американской авиакорпорации и пакистанский военный атташе, пожелавший присутствовать при показательном полете.

Российский штурмовик уже запускал двигатели. Пламя, вылетающее из двойного сопла, лизало стальные отбойники. Самолет плавно сдвинулся с места, прозрачный колпак над головой пилота опустился и плотно присосался к фюзеляжу.

Штурмовик проехал в начало полосы и развернулся. Прозвучала команда «к взлету». Полыхнуло пламя, струя раскаленного воздуха погнала по дорожке пыль. Вибрирующий самолет несколько секунд стоял на месте, а затем стремительно рванул вперед. Полозов поднял его в воздух после короткого разбега, прямо перед помостом со зрителями, так, чтобы ни у кого, даже без всякого знакомства с цифрами, не возникло сомнений в том, что машина на высокогорье ничуть не слабее, чем в стандартных условиях.

Все, не сговариваясь, задрали головы и проводили машину взглядами. Затем представитель Минобороны Индии, отвечающий за закупки нового вооружения, сдержанно зааплодировал. Его поддержали даже американцы. Штурмовик заложил круг над летным полем, снизился, сбавил скорость, задрал нос и пошел прямо над взлетно-посадочной полосой. Он даже не летел, а полз, стоя почти вертикально, с легким наклоном вперед, опираясь на снопы раскаленного газа, вырывающиеся из сопел. Зрелище завораживало. Чувствовались мощь и послушность машины. Совершив этот эффектный проход перед самым помостом, Полозов прямо с места, не меняя наклона, практически вертикально взмыл в небо. Конструктор вытер вспотевший лоб.

Один за другим с полосы поднялись в воздух и два истребителя индийских ВВС. Вскоре они уже шли в общем строю с многоцелевым российским штурмовиком. Машины пролетели низко над помостом и, качнув на прощание крыльями, ушли в сторону гор, покрытых вечными снегами. Вскоре гул мощных двигателей растворился в синеве неба...

Три реактивных самолета вспарывали воздух, оставляя за собой белые реверсивные полосы. Внизу сверкали вечными снегами горные вершины, казавшиеся совсем близкими. Даже Николай Рерих, великий художник, писавший гималайские пейзажи, не смог бы передать всего их величия с такого ракурса. Тут можно было бы и полихачить, пройтись низко над хребтом. Электроника позволяла удерживать самолет на заданной низкой высоте над поверхностью земли, огибать рельеф. Но Полозов видел деревни, расположенные в узких горных долинах. Не стоило рисковать без надобности. Снежную лавину способен привести в движение даже резкий звук.

В наушниках то и дело раздавался голос руководителя полета.

Летчик-испытатель докладывал показания приборов, обстановку:

– Через десять минут выходим к ущелью. Иду на снижение...

И тут внезапно Полозов почувствовал, что мощность двигателей резко падает, причем синхронно, обоих сразу. При этом бортовой компьютер показывал, что топливо поступает в них без сбоев. Скорость снизилась настолько, что пилоту показалось, будто самолет на какое-то время просто застрял в воздухе. Обычно Полозов сдерживал себя в выражениях, зная, что самописцы фиксируют каждое его слово, но теперь не смолчал, выругался длинно и эмоционально. Реанимировать машину можно было только нырком вниз, чтобы на разгоне дать ослабевшим двигателям как можно больше воздуха.

– Что у вас?.. – прозвучало и оборвалось в наушниках.

Связь пропала. Летчик-испытатель повел штурвал от себя, сбрасывая самолет в крутое пике. Индийские истребители разошлись в стороны. На экране бортового компьютера мелькали, сменяясь, цифры. Внизу расстилались облака. Что под ними? Об этом приходилось только догадываться. Если верить взбесившимся приборам, то до земли оставалось около километра.

– Еще немного, – шептал Полозов, чувствуя, как двигатели начинают потихоньку оживать.

Самолет вошел в облака, как в вату, пронизал их. Внизу показалась стремительно приближающаяся земля – горное плато с густо застроенной деревней и ухоженными полями. Как всякий летчик-испытатель, Полозов тянул до последнего. Для человека его профессии главное – спасти машину. Рукоятка катапульты в понимании летчика-испытателя – вещь практически запрещенная. Возможно, Полозову и удалось бы реанимировать двигатели, выйдя из крутого пике над самой землей. Но это только в том случае, если бы внизу были безлюдные скалы, а тут – деревня. Своей жизнью он имел право рисковать, а вот чужими – нет. Что такое для индийского крестьянина новейший российский самолет? Пустой звук, от которого ему ни тепло, ни холодно. Почему он должен умирать ради возможности спасения какой-то военной машины?

Полозов, продолжая прислушиваться к звукам вибрирующих, захлебывающихся двигателей, потянул ручку на себя. Самолет, теряя скорость, пошел вверх, на несколько секунд показавшись над облаками, блеснул серебром и снова ушел, утонул в них.

Индийские истребители делали круг за кругом, облетая горную вершину. Чуда не случилось. Штурмовик-истребитель так и не появился. Он исчез без взрыва, без сполоха пламени, словно нырнул в воду. Судя по картам, в этом месте под облаками пролегалo горное ущелье.

Качнув крыльями, будто отдавая последнюю дань пилоту, истребители ушли в сторону высокогорной авиабазы.

Надежда всегда умирает последней. Инженер-конструктор сидел на помосте рядом с руководителем полетов и до боли в глазах всматривался в сторону гор, хотя наверняка знал, что третьей точки в небе не появится, ни сейчас, ни позже. Ведь ему уже доложили о том, что самолет, которому он отдал последние годы жизни, исчез с экранов радаров. Два индийских истребителя зашли на посадку грамотно и красиво, будто на показательных выступлениях.

Конструктор не мог понять, как такое случилось. В надежности планера и двигателей он не сомневался. Сто раз они уже были опробованы в деле, переносили и не такие перегрузки. Все системы жизнеобеспечения дублировались, а иногда имели и третью линию. Электроника вела себя безупречно.

Доклад индийских пилотов был короток и неутешителен. Он лишь добавил пару мазков к окончательной картине авиакатастрофы. Самолет стал терять скорость, вошел в крутое пике, исчез в районе густонаселенной деревни в плотных облаках на высоте около четырех с половиной километров, потом показался на несколько секунд и вновь скрылся, после чего связь с ним прервалась. Рельеф местности, куда пилот увел самолет, терпящий бедствие, не оставлял никаких надежд на спасение. Заснеженные перевалы, острые скалы, глубокое ущелье, куда ни пройти, ни проехать, да и спуститься на вертолете тоже нельзя.

Инженер-конструктор душой чувствовал, что ничего подобного не должно было случиться. Просто потому, что такое не могло произойти никогда. Его не покидало ощущение, что катастрофа рукотворна, но эти догадки не подкреплялись никакими фактами. Он смотрел на высокопоставленных представителей Минобороны Индии, а те избегали глядеть в его сторону. Пакистанский военный атташе, казалось, даже скептически усмехался. Его руководству не очень нравилась перспектива иметь у себя под боком обновленные индийские ВВС, в составе которых появились бы столь грозные современные самолеты. Представители американской компании-конкурента держались подчеркнуто официально.

Проходя мимо конструктора, они кивали и дежурно произносили:

– Нам очень жаль.

Создателю самолета казалось, что у каждого из них в глазах блестит по новенькой десятицентовой монетке. Правда, он гнал от себя эти неуместные мысли и сравнения. В конце концов, нечто подобное могло случиться и с их многоцелевым самолетом, который тоже рассматривался как возможная базовая машина для модернизации ВВС Индии.

Вся свита потянулась к штабу. Последним к конструктору подошел индийский генерал Джива Госвани, возглавлявший в министерстве отдел по закупкам нового вооружения.

Он положил руку ему на плечо, заглянул в глаза и по-восточному приторно произнес:

– Сердцем я с вами.

Слова вроде бы правильные, сказанные в нужном месте и в нужное время. Но они абсолютно не вязались с внешним видом генерала. Пухлый, с надутыми щеками, на коротком пальце правой руки – золотой перстень с неприлично дорогим камнем. Все это можно было списать на иную культуру. У индусов быть упитанным – пристойно для мужчины, худого все будут воспринимать как бедняка или больного. Дорогие украшения носить престижно даже для военного. Конструктор поблагодарил за слова сочувствия и двинулся следом. Рядом с ним вяло тянулись представители компании «Росвооружение», которые продвигали многоцелевой самолет на индийский рынок. Теперь торговцам оружием было понятно, что сделка сорвана напрочь. Никто не рискнет вкладывать миллиарды долларов в машину, разбившуюся на показательных полетах. Теперь детище инженера-конструктора могло принести им только неприятности. Мало того что предстояло объяснять причины катастрофы на самом высоком государственном уровне, так еще следовало каким-то образом достать из разбившегося самолета «черный ящик» и вытащить с гор тело пилота. Вряд ли кто-то из индийских военных горел сильным желанием этим заниматься.

«Будет создана совместная комиссия по расследованию авиакатастрофы, – прокручивал в голове конструктор. – Но что она даст, если не добыть все записи приборов, не осмотреть повреждения, не взять образцы топлива из баков, масел? Теперь американцы на коне. Они наверняка уверены, что индусы купят их модель, выбора-то у них нет. А ведь все уже было на мази. Мой самолет доказал превосходство во всем. И тут случились эти дурацкие высокогорные испытания. Да будь они прокляты».

Все случилось именно так, как предвидел конструктор. В Нью-Дели, столице Индии, после катастрофы, как и положено, оперативно была создана межправительственная российско-индийская комиссия. Именно индийской стороной сразу же, в первый день работы, стали тормозиться поиски разбившегося самолета. Озвучивал это нежелание что-то делать тот самый генерал Джива Госвани, ответственный за закупку новых вооружений. Мол, и так все ясно, самолет недоработан, покупать партию такой техники – выбрасывать деньги на ветер, лучше приобрести американские. Российская сторона возражала: «А как же установить причину катастрофы? Да и тело погибшего пилота не мешало бы отыскать». В ответ звучало вежливое, но неизменное: «Это же Гималаи, высокогорье. Мы не можем рисковать жизнями людей ради каких-то железяк, ваших амбиций и вашего же покойника!»

Верхом цинизма инженеру-конструктору показалось вот какое обстоятельство. Прямо в разгар работы индийский генерал сослался на то, что ему вечером предстоит встреча и переговоры по закупке американских многоцелевых самолетов, отклонялся и покинул комиссию, оставив вместо себя своего заместителя, который ничего не решал, да и решить не мог даже при большом желании.

– Ну что, достал боевую машину из крапивы? – спросил майор Лавров у Пашки, когда вернулся с рыбалки.

– Достану, – не слишком приветливо пообещал гостю мальчишка. – Ты только папе не говори.

– А зачем ему говорить? Ты сам себе приказы отдаешь. Я тебе не командир.

В душе Пашка страшно обиделся на дядю Андрея. Ведь тому, высокому и сильному, не сложно было забраться в заросли и принести свой подарок. Настоящий десантник, как казалось Пашке, именно так и поступил бы. А то гонит его в крапиву, листья которой по лицу хлещут. Мальчишка за сегодняшний день уже раз пять туда совался, даже надевал зимние перчатки. Но

кроме крапивы, как оказалось, там еще репейник с чертополохом так разрослись, что никакие вязанные перчатки не помогут.

– А еще майор, – бурчал парнишка себе под нос, прикидывая, как сподручней будет вытащить игрушечный вертолет. – Сидит как пенек на своем складе, парашюты выдает. А с ними другие прыгают, жизнями своими рискуют...

Вечером вернулся отец. К счастью, он не поинтересовался судьбой подарка. Когда стемнело, они с Лавровым сели за стол. О чем взрослые говорили, Пашке узнать не довелось. Мать погнала его спать, а через открытую форточку много не услышишь. Засыпал мальчишка с мыслью проснуться раньше всех, чтобы продолжить спасательную операцию. Думал порисоваться перед гостем. Тот, совсем еще заспанный, из дома выберется, а Пашка уже будет с игрушкой в руках, так, словно, ничего и не случилось.

Однако когда мальчик проснулся, Андрей уже отжимался за домом, заканчивал зарядку, обливался студеной водой из колодца.

– Давай-ка я и тебя оболью, – предложил гость.

– Мама запрещает. Говорит, простужусь.

– Потому и простужаешься, что не обливаешься по утрам, – резонно возразил Лавров, вытаскивая еще одно ведро.

– Попить можно? – Пашка подошел поближе.

– Конечно.

Мальчишка попытался пить с края ведра, но оно было слишком тяжелым, чтобы удерживать его наклоненным.

– За кружкой сбегая. – Пашка уже обозначил движение к дому.

– Постой, – задержал его Лавров. – Пить из кружки всякий сможет. А если бы ты в походе был?

– Там другое дело. Что-нибудь придумал бы.

– Я тебе одну историю расскажу. Ты слышал о таком полководце – Александр Македонский его звали?

– Мне мама о нем читала. Его никто победить не мог.

– Не просто самого Александра. Это его армию победить никто не сумел. Полководец – половина успеха. Победу солдаты делают. Знаешь, как он себе воинов отбирал, решал, с кем в поход идти, весь мир завоевывать, а кого лучше дома оставить?

– Нет, не знаю.

– Подвел он своих воинов к реке и сказал: «Пейте». Те пьют, а он за ними наблюдает. Одни ковшики достают, вторые пригоршнями воду черпают, а третьи из реки хлебуют, прямо как звери. Кого, ты думаешь, он с собой в поход взял?

– Откуда мне знать? В той книжке, что мне мама читала, об этом не написано.

– А ты походи, подумай.

Озадаченный Пашка пошел по двору. Он даже на забор залез, потому как там ему лучше думалось. Ну, в самом деле, пойди-ка разберись, о чем Александр Македонский думал, когда воинов себе отбирал! Пашка точно знал лишь то, что он с ними даже в Индию вошел. Если бы полководец не умер неизвестно от чего, то он и эту страну завоевал бы.

Вдалеке на дороге за клубилась пыль. Пашка на это особого внимания не обратил, мало ли кто там едет. Пылевое облачко приближалось, и вскоре уже можно было отчетливо рассмотреть две машины. Одна – легковая черная, поблескивала лаком и шла чуть впереди. Вторая – огромный джип, катила за ней, как бы прикрывая. Оба автомобиля замерли у ворот дома. Даже не дождавшись, пока уляжется пыль, с заднего сиденья выбрался грузный немолодой мужчина в военной форме. У Пашки даже челюсть отвисла. Первый раз в жизни он вживую увидел самого настоящего генерала. Да еще с эмблемами ВДВ!.. С другой стороны машины

вышел серьезный человек в штатском, но с военной выправкой. Прибывших начальников тут же ненавязчиво обступили охранники, приехавшие на джипе.

– Привет, парнишка, – заявил Пашке генерал.

Мальчик растерялся и ответил:

– Привет, – после чего смутился донельзя.

Генерал и его спутник рассмеялись.

– Каков вопрос, таков и ответ. – Человек в штатском перестал смеяться.

– То есть... здоровья желаю, товарищ генерал, – наконец нашелся Пашка.

– Вот это уже лучше. Ты мне скажи, Андрей Лавров у вас остановился?

– Тут он. Позвать? – Пашка соскользнул с забора.

– Позови, если не сложно.

Мальчишка опрометью бросился за дом. Лавров уже успел вытереться и надеть рубашку.

– Ты чего такой взъерошенный? – спросил он.

– Дядя Андрей, там тебя... там к тебе генерал, – выпалил Пашка.

Майор посерьезнел, вышел к калитке и тут же вытянулся во фрунт.

– Здравия желаю, товарищ генерал, – хорошо поставленным голосом поприветствовал он начальство.

– Отдыхаешь, значит? А мобильник зачем выключил? Второй день не могу к тебе прозвониться. Пришлось из Москвы приехать, тебя тут искать. А если бы не нашли?!

– Да мобильник позавчера сломался, а сдать в ремонт некуда, – оправдался Лавров.

Генерал переглянулся со штатским. И действительно – а кто тут отремонтировать трубку сможет? Глушь!

– Короче, собирайся, майор. Извини, но позарез надо выполнить очень деликатное задание. Кроме тебя, никто не справится. Ты горы любишь?

Пашка смотрел на прибывших военных с замиранием сердца. Он-то уже успел поверить, будто Лавров и в самом деле комбат по сапогам и камуфляжу, на складе сидит. А тут к нему из самой Москвы, а это километров двести надо было проехать, генерал с охраной прибыл, да еще говорит, что, кроме Лаврова, с заданием никто не справится. Значит, он незаменим? Выходит, дядя Андрей настоящий десантник? К тому же засекреченный!

Генерал стал представлять людей, приехавших с ним. Мол, товарищ из «Росвооружения» и представитель СВР, сейчас переговорим...

Мальчик, естественно, окончательно прибалдел. За их гостем, скромным и незаметным, как тот сам себя представлял, специально из Москвы генерал приехал с такой охраной!

– Пять минут подождете? – спросил Лавров.

– Вторые сутки уже пошли, как тебя ищем. – Генерал усмехнулся. – Пять минут погоды не сделают. Удочки можешь оставить. Если все хорошо пройдет, то я сам же тебя сюда и привезу на своей машине. Обещаю.

Майор собрался даже быстрее, чем обещал. Он уже шел к машине, как Пашка догнал его и ухватил за пояс.

– Ну что? Давай прощаться, – Андрей приобнял парнишку. – Отцу передай, что скоро вернусь. А ты про пилота в крапиве не забывай. Вытащи его.

– Сделаю, – пообещал Пашка.

Генерал и его свита рассаживались по машинам. Мальчишка примостился на заборе. Лавров махнул ему рукой.

– А я знаю, каких воинов он себе взял! – крикнул Пашка.

– Чего? – Андрей уже успел забыть, о чем с ним говорил.

– Тех, которые ковшиками пили.

– С чего ты так решил?

– Они культурные.

Лавров засмеялся:

– Культурных Александр дома оставил. А с собой в поход тех взял, которые, как звери, прямо из реки пили. Вот это были воины – македонский спецназ! С ними он до Индии дошел.

Машины лихо развернулись перед самым домом и укатили по пыльной дороге.

– Об Индии ты в тему, майор, вспомнил. – Генерал открыл ноутбук, стоящий у него на коленях. – Именно туда тебе и предстоит отправиться.

Глава 2

Гималаи издавна манят к себе искателей приключений. Кто-то ищет здесь мифическую Шамбалу, кто-то надеется поймать столь же легендарного снежного человека. Более практичные люди приезжают сюда, чтобы полюбоваться красотой буддистских монастырей и храмов, величественными горными пейзажами. А еще здесь полно альпинистов. Настоящей гималайской Меккой является небольшое по здешним меркам государство Непал. Именно отсюда туристы обычно и начинают свое путешествие по Гималаям.

В небольшом непальском поселке, расположенном поблизости от границы с Индией, все было рассчитано именно на туристов. Его обитатели в буквальном смысле этих слов жили за их счет. Небольшие гостиницы, ресторанчики, кафе. Особо заботиться об убранстве их интерьеров не приходилось. Ведь вокруг имелись такие пейзажи, что грех было бы не брать за их созерцание лишние деньги.

Шумел водопад, от серебристых вспененных струй исходила прохлада недавно растаявшего горного снега. В кафе под бамбуковыми зонтиками мирно перекусывали туристы. Народа было немного, большинство столиков пустовало. На верхней террасе был вообще занят только один. За ним, подальше от посторонних глаз и ушей, устроились двое мужчин. Один, невысокий, в белом полотняном костюме, потягивал электронную сигарету. Взгляд его умных глаз был колючим и пристальным. В здешнем пейзаже данный субъект казался чужеродным вкраплением. На искателя приключений и знатока снежных людей он не походил. Этот господин куда уместней смотрелся бы за солидным письменным столом в представительном офисе. Второй – крепко сложенный, в джинсах и тонком свитере. Его глаза цвета талого снега были невыразительны. Глядя в такие, никогда не поймешь, что у человека на душе. С виду он мог быть и спортсменом, и отставным военным. Официант принес кофе, минералку, поинтересовался, не желают ли господа еще чего-нибудь, получил отрицательный ответ и тактично удалился.

Мужчина в полотняном костюме расстегнул портфель, выложил на легкомысленный бамбуковый столик тонкий, как лист гофрированного картона, ноутбук и папку с бумагами, дежурно улыбнулся и сказал:

– Джонни, я на тебя очень рассчитываю.

Бывший «морской котик», командос, а теперь любитель-альпинист ответил улыбкой, а потом заявил:

– При должном финансировании, мистер Симпсон, я и мои парни к вашим услугам. Мы сделаем все, что вам угодно. Не первый раз сотрудничаем.

Мистер Симпсон знал, к кому обратиться за помощью. Солидной американской авиационной фирме, в которой он являлся одним из топ-менеджеров по продажам военных самолетов на азиатском рынке, срочно понадобились отчаянные люди, готовые на любые поступки. И Джон Брукер, бывший спецназовец, являлся именно таким человеком.

Экран ноутбука засветился, на нем появилась GPS-карта.

– Это где-то здесь. – Кончиком ручки мистер Симпсон обвел район, о котором говорил.

– Территория поисков обширная. Быстро нам не управиться. – Джонни покачал коротко стриженной головой.

– Главное, чтобы вы все же управились. А поспешить придется.

– Думаете, русские рискнут отправить свою группу на поиски? – Брови, сросшиеся над переносицей, поползли вверх.

– На их месте я бы так и поступил. Они не станут терять время на согласование с индийскими властями. Возможно, их люди уже в пути.

Джон Брукер положил перед собой на стол сжатые кулаки.

– Алгоритм действий на случай встречи с русскими? – поинтересовался он.

– На ваше усмотрение. – Хищная улыбка волной прошла по губам топ-менеджера. – Они ни в коем случае не должны понять, на кого вы работаете, тем более успеть доложить своим о вашем существовании.

– Если эти парни не дураки, то догадаются об этом и сами.

– Горы все спишут, – подсказал решение мистер Симпсон. – Трагедии случаются здесь на каждом шагу. – Он кивнул в сторону белых вершин. – А снежные лавины и камнепады надежно прячут следы.

– Приоритеты?

– В первую очередь меня интересует «черный ящик», без него можете не возвращаться. Во вторую – электроника и все, что касается вооружения, навигации.

Джонни кивал. Он не спрашивал, каким образом так удачно упал в горах российский самолет. Случайность это была или умелая организация дела. В любом случае топ-менеджер не мог упустить своего шанса. Он был мастером промышленного шпионажа.

– Вот ваши новые документы. – Мистер Симпсон выложил перед Брукером пачку паспортов и каких-то бумаг. – Все удалось сделать так, как мы прежде и договаривались. Удостоверения самые что ни на есть настоящие. Вы и ваши люди с сегодняшнего дня – съемочная группа кинодокументалистов-стрингеров. Работаете по заказу «Нэшнл джиографик».

– В здешних местах к телевизионщикам относятся трепетно. – Джонни придвинул документы к себе. – Спасибо, что оперативно перечислили аванс. Мои парни воодушевились этим и рвутся в бой.

– Лучше обойтись без пальбы. Большие деньги любят тишину. Удачи вам! – заявил топ-менеджер. – Держите меня в курсе событий.

– Регулярно буду на связи, – пообещал Джонни, поднимаясь из-за столика.

Мистер Симпсон остался сидеть. Он попил кофе, успевший остыть, и смотрел на горные вершины, затянутые облачной поволокой. Шумел живописный водопад, свежий ветер доносил мелкие брызги до открытой террасы.

Топ-менеджер вытащил мобильник, набрал номер и поинтересовался:

– Мисс Кебич, вы можете сейчас говорить? Как идут переговоры? Да, я понимаю, что с генералом Госвани сложно договариваться, он слишком требовательный человек, но у вас для этого есть все полномочия и финансы. Пожалуйста, постарайтесь!.. Удачи и вам.

Мистер Симпсон отложил трубку, задрал голову. Высоко в небе летел еле заметный серебристый самолет, за ним расплывался белый реверсивный след.

Джонни Брукер вышел к стоянке. У двух громадных армейских джипов «Махиндра», произведенных в Индии, его терпеливо дожидались семеро парней. Высокие, атлетически сложенные. При первом взгляде на этих людей сразу же приходила мысль об их армейском прошлом.

– По машинам, – негромко распорядился Брукер, занимая место рядом с водителем.

В багажных отсеках на видном месте стояли серебристые кофры с аппаратурой, лежали треноги для камер и освещения. Джонни положил перед собой на приборную панель профессиональную видеокассету с эмблемой канала.

Когда машины въехали в зону непальско-индийского пограничного перехода, джипы замерли, не доехав до шлагбаума. Остаток пути до будки пограничника Брукер проделал пешком.

– Здравствуйте, – поприветствовал он стража границы. – Мы работаем для канала «Нэшнл джиографик». Вы не будете против, если мы снимем сам процесс перехода границы?

Пограничник тут же расплылся в улыбке. Ему было лестно оказаться одним из героев документального фильма, демонстрируемого на таком популярном канале.

– Естественно, не возражаю.

– Майк, бери камеру, иди сюда. – Командир военизированной группы махнул рукой.

Майк бросил камеру на плечо, стал у стеклянной будки и нацелил объектив на подъезжающие машины. Пограничник был сама любезность, проштамповал паспорта, рассказал о трудностях, которые могут поджидать съемочную группу в пути. Содержимое серебристых кофров его не заинтересовало. Стража границы беспокоило лишь то, как он сам выглядит в кадре.

Транспортник Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации поднялся в воздух с авиабазы в Поволжье. Официально рейс был объявлен гуманитарным. Пилотам предстояло доставить палатки, одеяла, теплые вещи, медикаменты людям, пострадавшим от схода селя на юге Таджикистана. Эти грузы и в самом деле присутствовали на борту. Но кроме них имелись и пассажиры, не занесенные ни в одни документы.

Ровно гудели двигатели, слепящее солнце било в иллюминаторы. На тюках со всяческой гуманитаркой расположились майор Лавров, которого его подчиненные за глаза нередко уважительно называли Батяней, прапорщик Сергей Прошкин, отвечающий за связь, и медик – старлей Виталий Бабочкин. Этих двоих Лавров знал не первый год, не раз и не два они были опробованы в деле. Потому комбат и выбрал их, когда собирал группу для десантирования в Гималаях. А вот четвертый ее член оставался для майора темной лошадкой. Его ему навязали люди из «Росвооружения». И выбирать было не из чего – кого дают, с тем и работай. Да и познакомили их уже перед самым вылетом, на летном поле среднеазиатской авиабазы. Вот и присматривался сейчас Батяня к новичку, инженеру из конструкторского бюро, принимавшему участие в создании и доводке того самого штурмовика-истребителя. Надо же было иметь в группе и человека специально обученного, способного грамотно снять «черный ящик» и визуально определить возможные причины катастрофы. Лавров пока знал только его имя, фамилию и научное звание. Кандидат технических наук Федор Александров. На вид ему было лет сорок. Он выглядел так, словно сошел с кадров художественных фильмов шестидесятых годов прошлого века. Аккуратная интеллигентская борода классического туриста, любителя пеших путешествий. Казалось, он возьмет сейчас в руки гитару и начнет петь что-то про туманы и запахи тайги.

– У нас принято друг друга называть на «ты», так короче, – обратился Лавров к новичку. – Ты не против, Федор?

– Коллеги меня обычно Алексом называют, сокращают от фамилии.

– Так вот, Алекс, у меня к тебе пара вопросов есть. Может, они и покажутся обидными, но мне, командиру группы, нужно получить на них четкий ответ.

– Какие тут могут быть обиды?

– Я не сомневаюсь, что ты разбираешься в самолетах лучше нас вместе взятых. Но до разбитой машины еще добраться надо, а мы только в самом начале пути. Ты с парашютом раньше прыгал? – Батяня похлопал ладонью по своему запечатанному парашюту.

– Я в ВДВ срочную служил. Старшим сержантом на дембель ушел. Командиром отделения.

– Это уже неплохо, – произнес Лавров, прикидывая, что, возможно, инженер Алекс последний раз десантировался лет двадцать тому назад. – Ну а с горами как? Дружишь или не очень?

– Альпинизмом занимался. Самая высокая вершина – Эльбрус. Лет уже десять, как завязал.

– Кавказ – это, конечно, не Тянь-Шань, Памир и Гималаи, но уже кое-что. – Лавров покачал головой.

– У нас в КБ лучших не нашлось. Я три раза отказывался, пока не уговорили, – честно признался Алекс-Александров.

Андрей выразительно вздохнул, но потом подбодрил кандидата технических наук:

– Все у нас получится. Глаза бояться, а руки делают.

– Постараюсь не подвести.

– И мы постараемся.

Лавров зашелестел картой, принялся изучать ее, выискивая запасной квадрат для высадки. В горах погода непредсказуема. Вполне могло оказаться, что, несмотря на хороший прогноз, долина окажется накрыта облаками по самую землю.

Командир транспортника тем временем уже вел переговоры с индийским диспетчером, сообщал ему, что из-за поломки навигационного оборудования сбился с курса, а потому и нарушил воздушное пространство. Запас топлива и метеоусловия якобы не позволяли воспользоваться российской авиабазой в Таджикистане. Пилот просил довести его до ближайшего индийского аэродрома. Разрешение продолжить полет было оперативно получено.

Пассажиры уже ожидали в полной экипировке. Лавров давал последние наставления. Порадовать своих людей ему было нечем.

– Видимость не более ста метров, а в ущелье, где предположительно может находиться самолет, она вообще нулевая. Под нами туман. При прыжке не затягивайте с открытием купола, делайте поправку на то, что воздух здесь разреженный.

В грузовом отсеке появился пилот и сообщил:

– Через пять минут выходим на точку.

Когда грузовая аппарель пошла вниз, Лавров покосился на Федора Александрова, желая посмотреть, как тот отреагирует. Инженер держался молодцом, вида, что ему страшно, не подавал. Вот только зрачки его выдавали. Они резко сузились, как всегда бывает при испуге. Ледяной ветер залетал в грузовой отсек, свистел, сыпал жестким снегом. За открытой аппарелью клубился туман, сквозь который, как стоп-кадры, изредка возникали картинки неприветливой земли: полосы снега, отроги скал, каменистые площадки. Первым делом по аппарели спустили груз, три под завязку набитых противоударных мешка с провизией, оружием и боеприпасами.

– Первый пошел! – крикнул Батяня.

Старлей Бабочкин подмигнул майору и съехал по аппарели, как с горки. Его тут же закрутило, десантник исчез из виду.

– Второй пошел!

Сергей Прошкин тоже покинул борт.

– Я сразу за тобой! – предупредил Алекса Батяня.

Инженер нерешительно сделал пару шагов, на секунду замер, потом побежал, на полдороге упал и заскользил к краю аппарели. Правда, руками за нее не цеплялся, лишь пытался выровняться.

«Лишь бы головой не ударился», – подумал Лавров, когда кандидат технических наук исчез за срезом аппарели.

Комбат больше всего волновался именно за инженера, поэтому вздохнул с облегчением, когда увидел под собой три раскрывшихся купола. Грузовые парашюты виднелись в отдалении. Хлопнул, раскрылся над головой парашют-крыло. Ветер потащил Андрея на скалы, но он тут же подтянул стропы, умело развернул крыло, пошел в сторону долины.

Транспортник, качнув крыльями, стал набирать высоту, уходил на юго-запад.

Искатели чудес не перевелись и в наши дни. Средневековые рыцари мечтали добыть чашу Грааля. Теперь эта святыня уже не так популярна. Вряд ли отыщется человек, всерьез верящий, что чаша с кровью Спасителя на самом деле хранится в какой-нибудь горной пещере. А вот в существование тайной страны Шамбалы многие наши современники продолжают верить и даже отправляются на ее поиски. Среди них есть и те, кто вроде бы побывал там. Вот только почему-то никто до сих пор не выложил ее убедительные фотографии в Интернете.

Древние источники указывают разное ее месторасположение. Согласно одним, она находится высоко в Гималаях, по другим – это остров в монгольской пустыне Гоби, третьи считают ее вообще не материальной, а существующей только в просветленных душах.

Вроде бы когда-то давно и в самом деле существовала такая страна, где жили мудрецы, потомки уцелевших атлантов, но потом, при нашествии завоевателей, эти умники сделали свою обитель невидимой для чужих глаз.

Красная палатка трепетала на ветру. Сухой снег летел по склону. Добрую половину неба перекрывал величественный пик безымянного пятитысячника. Даже добраться до его подножия – уже подвиг для начинающих восходителей. Но группа российских альпинистов-уфологов поставила перед собой куда более амбициозную задачу – подняться на его вершину. Казалось бы, какой в этом смысл? Снизу все и так видно. Но их манила таинственная Шамбала. Порассуждать о ней желают многие, но вот тех, кто реально стремится добраться до нее – единицы. Таких оригиналов на заснеженном склоне было трое.

Немолодой уфолог со стажем, к тому же увлекающийся поисками привидений, за время восхождения успел изрядно зарастить щетиной. Он сосредоточенно крутил ручку настройки самодельного прибора, измеряющего силу жизненной энергии. Звали его, как подобает уфологу, необычно. Родители этого типа тоже увлекались всякой чертовщиной, а потому и имя сыну подобрали соответствующее: Рудольф. Хотели назвать Адольфом, но как-то не с руки было идти с таким намерением в советский ЗАГС.

За его священнодействием внимательно наблюдала молодая пара: миловидная девушка Катя с немного ведьмовскими зелеными глазами и ее парень Илья – начинающие исследователи паранормальных явлений. Индукционная катушка с выдвижным ферритовым стержнем была нацелена на вершину пятитысячника. Стрелка амперметра конвульсивно дергалась.

– Там!.. – Рудольф Юрьевич указал скрюченным пальцем на пик. – Аномалия. Однозначно. Такое случается, если внутри породы существует большая полость.

– Значит, все подтверждается. – Глаза Кати горели огнем. – Я же говорила, что искать надо здесь. И Макс так считал.

Илья явно был не столько поклонником чего-то паранормального, сколько ему нравилась сама Катя. Ради нее он готов был даже карабкаться на горные вершины в поисках Шамбалы. Лишь бы быть рядом с любимой.

– Тут вход в Шамбалу? – недоверчиво переспросил парень.

– Ты тогда еще в наш клуб не ходил. Макса все уважали. А он рассказывал, что нашел этот вход, где-то здесь его обнаружил. Макс поднялся в пещеру. Она точно рукотворная. Стены как полированные. Посередине словно выпуклость правильная, похожая на верхнюю часть сферы. А на ней огромный круглый шар идеальной формы, выше человека. И как он с этой полусферы не скатывается, непонятно. Макс его толкал, упирался, а тот ни с места.

– Фотографии Макс делал?

– Там техника не работает, свободная энергия концентрируется, все зашкаливает. Неужели не понятно? Ты что, не веришь?

– Почему же, верю. Просто так спросил. Не верил бы, меня бы тут с вами не было.

Наставник Рудольф Юрьевич с иронической улыбкой прислушивался к спору своих молодых коллег. Сам-то он считал Шамбалу не материальным объектом, а исключительно энергетическим, как и проявления призраков.

– А почему твой Макс решил, что это вход в Шамбалу? – поинтересовался Илья.

– Он только предположил. А вот я решила! – Катя даже начала немного злиться. – В тот сезон Макс не смог попасть в нее. А на следующий пошел и больше не вернулся. Значит, раньше сила его не хотела пускать, а потом вход открылся. Ведь тело-то не нашли. Неужели не понятно? Он вошел в Шамбалу.

Илья смотрел по сторонам и, скорее всего, думал о том, что тело несчастного Макса находится на дне одного из ближайших ущелий, а не в Шамбале. В мечтах он видел себя с Катей на теплом океаническом пляже в Гоа, где с ней и познакомился. Парень рассчитывал после этого безумного восхождения пару недель хорошо отдохнуть с подругой.

– Завтра на рассвете начинаем восхождение. – Рудольф Юрьевич крепче затянул винт прибора, фиксируя его.

Аппарат, сделанный из старого кассетного диктофона, исправно записывал показания. Илья приобнял Катю за плечи, как бы намекая, что при восхождении она может рассчитывать на него даже в самой сложной ситуации.

– Слышишь? – Девушка вскинула голову.

– Ветер свистит, да? – Илья прислушался.

– Нет, голоса звучат. – Зеленоглазая Катя щурилась, словно это помогало ей лучше слышать.

– Какие?.. – Илья не мог ничего разобрать в завываниях ветра.

– Есть такие голоса, которые не каждый может...

Не успела Катя договорить, как из-за скалы выкатился ком снега, зашуршали льдинки. А затем раздался то ли глубокий вдох, то ли стон.

– Теперь и я слышу, – прошептал Илья.

Рудольф Юрьевич тут же насторожился. Он часто бывал в горах и, когда надо, мог отличить мистику от реальной опасности.

– Не смотрите, что кругом снег. Тут всякого зверья хватает, – прошептал он и, прихватив ледоруб, двинулся к скале.

Илья строго сказал Кате:

– Стой здесь, – и двинулся вслед за наставником.

Они зашли за скалу. За ней никого не оказалось, но на снегу виднелся след, словно тут тащили что-то тяжелое.

Рудольф Юрьевич опустился на колени и осторожно стал разгребать снег в том месте, где след заканчивался. Илья взялся ему помогать. Немолодой мужчина и парень то и дело смотрели друг другу в глаза, но пока никаких предположений не строили.

Илья еще раз копнул, ощутил под ладонью что-то твердое, смахнул снег. Из-под него показалась человеческая рука. Он отпрянул, тут же вспомнив о Максе, исчезнувшем несколько лет назад. И тут рука вяло шевельнулась, пальцы согнулись, словно человек пытался ухватиться за что-то невидимое.

– Быстрее! – Рудольф Юрьевич уже оставил всяческую осторожность, стал разгребать снег двумя руками.

Из-под слоя снега показалось лицо мужчины. Посиневшие губы слегка шевелились, будто он хотел что-то сказать, но не мог. Рудольф Юрьевич и Илья вытащили человека, провалившегося в снег. Он был не молод, одет лишь в летний комбинезон.

Илья припал ухом к его груди и заявил:

– Жив. Сердце бьется.

– Скорее!..

Уфологи подхватили под руки обмороженного посланца небес и потащили к палатке.

– Ой! – вскрикнула Катя, лишь только увидела, как ее друзья волокут по снегу бездыханное тело.

– Он жив, – торопливо говорил Рудольф Юрьевич. – Только сильно замерз. Его растереть надо.

Катя бросилась к палатке, распахнула полог. Пострадавшего затащили на надувной матрас. Илья включил каталитический обогреватель. Рудольф Юрьевич уже стаскивал с незнакомца ботинки, разрезая шнурки ножом. Мужчина застонал.

– Кажется, нога повреждена. Но перелома нет, возможно, связки порваны. – Уфолог принялся тереть ступни этого человека сухой рукавицей.

Катя с Ильей тоже старались вовсю. Девушка растирала грудь пострадавшего. В кармане его летного комбинезона лежало что-то твердое и мешало ей. Катя расстегнула клапан, вытащила помятый, промокший блокнот, пролиستала его. Никаких записей, лишь на одной странице виднелось что-то вроде неумелого рисунка – кривая линия с изломами. Девушка сунула блокнот себе в карман и тут же забыла о нем.

На побелевшей коже понемногу проступали розовые пятна.

– Еще пару часов пролежал бы на холоде, и все!.. – Немолодой уфолог остановился, чтобы перевести дыхание. – Откуда он здесь только взялся?

– Может, ему спирта немного влить? – предложил Илья.

– Не знаю, стоит ли, – засомневался Рудольф Юрьевич. – Врача надо.

– Откуда он здесь возьмется? – В глазах Кати стояли слезы.

– В поселке, откуда мы выдвигались, должен быть врач. Там немало народу живет, – вспомнил уфолог. – Значит, так. Восхождение пока отменяется. Шамбала подождет. Вы остаетесь с ним, а я спущусь и вернусь с помощью.

Рудольф Юрьевич набросил на плечо альпинистскую веревку, взял ледоруб и вышел из палатки. Сверху казалось, что поселок совсем близко. Он лежал на плато. Но в горах расстояния обманчивы, да и прямых дорог не существует.

– Успеть бы засветло. – Уфолог пошел вниз по склону, проверяя перед собой крепость наста длинной ручкой ледоруба.

Илья и Катя окончили растирание. Мужчина в летном комбинезоне уже подавал признаки жизни, постанывал, иногда начинал крутить головой, но пока не проронил ни слова. Сознание еще не вернулось к нему, и не было понятно, произойдет ли это без помощи профессионального медика.

В палатке стало вполне сносно. Каталитический обогреватель распространял тепло. Но незнакомца все равно бил озноб.

– Лучший способ согреть человека – это лечь с ним под одно одеяло. – Лицо у Кати просветлело.

Она расправила серебристый спальник, анодированный металлом, вместе с Ильей осторожно натянула его на обмороженного незнакомца, разделась до белья и забралась внутрь. Снаружи осталось только ее лицо.

– Теперь остается ждать, пока Рудольф Юрьевич с помощью не вернется, – сказала она.

Илья положил ей ладонь на лоб и спросил:

– Ты горячая. Не заболела?

– Даже не знаю... – Девушка замолчала, затем несколько театрально и грустно произнесла: – Жаль, что мы завтра на гору не взойдем. Надо будет его в поселок спустить. У меня такое чувство, что Шамбала нас принять не хочет.

– Значит, мы в другой раз туда попадем, – поспешил утешить ее Илья.

– Я читала книгу о том, как экспедиция, посланная Гитлером в Гималаи, искала Шамбалу. Они даже будто нашли ее и вернулись. Только потом все документы вывезли на свою тайную антарктическую станцию. Вроде бы им атланты некоторые технические секреты открыли. В том числе и хитрый прибор, который изменяет магнитное поле Земли. Вот поэтому ту станцию нацистов никто и не мог найти. Стрелки самолетных компасов отклонялись этим прибором. Легчикам казалось, что по прямой летят, а на самом деле они дугу делали и огибали станцию стороной.

– А как же немецкие пилоты дорогу туда находили? – задал резонный вопрос Илья.

– Они по солнцу ориентировались, – зевнув, сказала Катя.

– Значит, и мы Шамбалу найдем. У нас ведь не компасы, а GPS-навигаторы. Им деформация магнитного поля Земли по барабану.

Илья помолчал, глядя на то, как засыпает Катя. Он чувствовал, как девушка становится слабой, словно вся ее сила передалась обмороженному мужчине.

– Все будет хорошо, – сказал Илья, устраиваясь поудобнее. – Теперь нам остается только ждать.

Два тяжелых джипа «Махиндра», специально спроектированные для горной местности, медленно ползли по дороге. Крепкие парни, сидевшие в них, откровенно скучали. Джон Брукер, как карточный шулер колоду, крутил в руках профессиональную видеокассету с эмблемой популярного телеканала.

Местные красоты ничуть его не вдохновляли. Одно дело любоваться горами как турист, совсем другое – если тебе предстоит по ним лазить в поисках разбившегося самолета.

– Майк! – после долгого молчания произнес Джонни.

– Слушаю, командир.

– Ты на что заработанные деньги хочешь потратить?

– Не решил еще. – Водитель пожал плечами. – Искушений много. Сперва кажется, вот, до хрена заработал, а потом выясняется, что деньги разлетелись черт знает на что за два дня.

– Это потому случается, что у тебя нет цели. – Брукер усмехнулся. – А потому и линейки, которой можно измерять, насколько ты к ней приблизился. Когда идешь в никуда, в никуда и приходишь.

– Мудрено, командир. А у тебя цель есть?

– Естественно. Не такая, чтобы на всю жизнь, но локальная.

– И какая же, если не секрет. Может, и мне понравится?

– Вот поэтому я тебе и не скажу. – Джонни хмыкнул. – Вдруг ты раньше меня до нее доберешься? Тебя что со мной рядом держит?

– Другой работы делать не умею, – признался Майк. – И к хорошим деньгам привык.

– Адреналина тебе в мирной жизни не хватает, – поставил диагноз Джонни. – Я тоже сколько раз обещал себе, что все это будет в последний раз. Мол, завязываю, начинаю жизнь тихую и тупую, как у всех. С женой, с детьми. А вместо этого принимаюсь пить, бабенки какие-то разбитные появляются в моей постели, а поутру я их не помню. Развлекаюсь и все жду звонка, когда меня снова позовут по делу. Но не может же так тянуться вечно.

– Просто не надо об этом думать. А то спланируешь все на будущее, по полкам разложишь. Старость свою по пунктам распишешь. А с ней может и не сложиться. Это не обязательно произойдет в очередном рейде. Машина на улице сойдет, авария случится. По-всякому бывает. Жить надо, пока живется. Я лично не представляю себе, что уйду из этого мира в своей постели, тихо и чинно. Такие, как мы, Джонни, делают это без причастия и молитв, под проклятья и ругань.

– Ну вот, начали за здоровье, а кончили за упокой. – Джонни Брукер рассмеялся. – Знаешь, что я кричал в детстве, когда меня пытались учить уму-разуму старшие мальчишки? Они били меня, поскольку отец мой был алкоголиком, потом отпускали. Я отбегал подальше и кричал, что еще приду и помочусь на их могилы.

– Сбылось? – с усмешкой поинтересовался Майк.

– Не все они еще умерли.

Джипы, гудя моторами, взяли очередной подъем. За перевалом показался поселок.

– Невеселое местечко, – оценил поселение Брукер.

– А мы и не развлекаться сюда приехали, – парировал Майк.

От самой окраины поселка за джипами бежали мальчишки. Одни на ходу предлагали купить какую-нибудь абсолютно никому не нужную хрень. Другие просто улюлюкали от избытка чувств.

– Когда на них смотрю, начинаю благодарить бога за то, что родился американцем. – Джонни надел солнцезащитные очки с большими зеркальными стеклами и крикнул мальчику, показавшемуся ему самым смышленным: – Где у вас гостиница? Покажешь, доллар получишь.

Мальчишка тут же воспользовался предложением. На место в машине он, разумеется, не претендовал, просто запрыгнул на подножку, уцепился за окно и тут же затараторил, что, мол, покажет лучшую гостиницу в поселке.

– И много их здесь? – поинтересовался Брукер.

Мальчишка задумался и выбросил три чумазных пальца.

– Богатый выбор. – Майк усмехнулся.

Немного поколесив по улицам, они выехали к гостинице. О том, что это отель, догадаться было бы сложно, если бы не вывеска. Приземистый двухэтажный дом, сложенный из необработанных камней, кое-где скрепленных раствором. Из стен торчали концы бревенчатых перекрытий, на которых разместились деревянные балконы. На плоской крыше колыхалось белье, развешанное для просушки.

– Приехали! – радостно объявил проводник, продемонстрировав редкие мелкие зубы.

Мальчишка порывался еще за отдельную плату поднести багаж, но Джонни бросил ему монету и дал понять, что аттракцион щедрости закончен.

Владелец гостиницы, старый мужчина не очень опрятного вида, работавший сам у себя консьержем и швейцаром, заверил на английском, что лучших номеров господам не отыскать во всем поселке. К тому же его заведение единственное, где им приготовят пищу, которой они не смогут отравиться. Джонни это повеселило.

– Продукты мы привезли с собой, к тому же долго задерживаться здесь не собираемся. Завтра уходим на съемки в горы. Но не беспокойтесь, оплаченные номера останутся за нами.

Расселились они быстро. Пока его люди устраивались, Джонни ходил по площади, заглядывал в лавки, покупал какую-нибудь мелочь типа пачки сигарет или баночки колы и расспрашивал местных торговцев, не случалось ли в здешних местах в последние дни чего-то экстраординарного. Если ему пытались рассказать что-то, связанное со здешними обычаями, он тут же пресекал подобные излияния. Его интересовал пропавший самолет, но Брукер вел разговор так, чтобы собеседник сам вспомнил об этом.

Накопать ему удалось не так уж густо. Лишь пара человек слышала о том, что над соседней деревней появился самолет, который шел к земле так круто, словно пилот собрался разбить его. Но потом машина пролетела над самыми крышами, отчего даже стекла в некоторых домах вылетели, а потом исчезла в облаках. Никто не знал, что с ней случилось позже. Люди говорили, что она вроде бы благополучно улетела.

С одной стороны, услышанное обнадеживало. Никто пока не добрался до разбившегося самолета, не вспоминал о чужаках, появившихся недавно. Так что русские, скорее всего, еще решали, стоит ли начинать поиски своими силами. С другой стороны, предстояло обследовать огромную территорию, поскольку не было понятно, где именно рухнула машина.

Вернувшись в гостиницу, Брукер собрал свою группу в том помещении, которое хозяин громко называл рестораном. В одноэтажной пристройке, служившей, наверное, когда-то сараем для скота, теперь был забетонирован пол и стояло около десятка столиков. У глухой каменной стены хозяин заведения соорудил некое подобие стойки бара. Выбор спиртного, конечно же, оставлял желать лучшего. Но любой человек с деньгами запросто мог бы здесь напиться.

Люди Брукера сдвинули столы, и началась подготовка к завтрашнему походу в горы. Джонни решил действовать не оригинально, зато наверняка. Всю территорию, где предпо-

жительно мог разбиться самолет, он поделил на квадраты, которые предстояло основательно обследовать. Для этого Брукер расчленил свое подразделение на группы по два человека. Тут же начались споры, поскольку квадраты были равными лишь на карте. На самом же деле они сильно отличались сложностью рельефа. Легко обследовать участок долины или плато, но если в квадрате находятся ледник, ущелье и горная вершина, то тут уже придется постараться.

Внешне все выглядело так, будто группа телевизионщиков распределяет силы для поисков объектов съемки. Для большей убедительности гости выставили в ресторане и соответствующую аппаратуру. Преисполненный важности хозяин отеля восседал по другую сторону стойки, протирает стаканы и ждал, когда же наконец у его новых постояльцев проявится жажда к спиртному. По его убеждению, все белые люди, то бишь европейцы и американцы, вечером обязательно должны были напиваться.

Вскоре все спорные моменты оказались улажены. Брукер сумел более-менее справедливо распределить поисковые территории.

Потом прозвучало долгожданное:

– А теперь, парни, можно и немного выпить.

Оживившийся хозяин тут же принялся звенеть стаканами. Он, как и всякий бармен, норовил бросить в них побольше льда и влить как можно меньше виски. Заметив подвох, Джонни очень убедительно попросил владельца заведения подать на столы отдельно виски в бутылках и колотый лед.

Командир группы хорошо знал психологию своих людей. Перед выполнением задачи он всегда давал им немного расслабиться, но при этом целиком контролировал ситуацию. Поэтому и пили они все вместе, чтобы потом не получилось так, что кто-то перебрал, не рассчитал дозу.

Майк бросил на стол колоду карт, вопросительно посмотрел на командира.

– Поиграть можно, но без излишнего энтузиазма, – предупредил Брукер.

Любимым развлечением в группе Джонни являлся покер. Он сам обожал его. Было в покере что-то общее с тем, что совершают командос. Они никогда не идут в открытую, прячутся, шифруются, блефуют. Даже не имея на руках сильной комбинации, можно заставить противника сдаться, если, конечно, убедишь его в том, что положение у тебя сильное. А главное – все возрастающий азарт из-за постоянно повышающихся ставок.

Брукер раздал карты на четверых, именно столько нашлось охотников сыграть. Остальные решилишний раз не рисковать, наперед зная, что их командир никогда не поднимается из-за стола без выигрыша. Джонни посмотрел в свои карты, мгновенно сфотографировал их взглядом и положил на стол. Теперь он и с закрытыми глазами мог сказать, какая из них где лежит. Комбинация пришла не ахти какая – пара тузов и три разномастные, разменные мелкие карты, которые в перспективе не сулили ничего хорошего.

– Меняю две, – объявил Джонни.

По уму следовало сбросить все три. Но это только по уму. Надо вводить соперников в заблуждение. Мол, раз я оставил на руках три карты, значит, они одинаковые, а это уже кое-что. Любая такая тройка после удачного прикупа может легко превратиться в фул хаус, а то и в каре. Джонни напустил на себя озабоченный вид, взял две карты из колоды, чуть приподнял их и тут же положил к своим. Лицо его стало непроницаемым. Ему повезло, к двум тузам пришел третий, а второй картой оказался спасительный джокер. Теперь можно было и поспорить. На руках у него оказалось самое старшее каре, выше которого только две комбинации – флеш роял и покер. Ситуация почти беспроигрышная. Главное, не спугнуть соперников слишком рано. Если у тебя плохие карты – делай вид, что они хорошие, повышай ставки, заставляя и других побольше вкладывать в банк. Если же у тебя высокая комбинация, то притворяйся, будто ничего хорошего на руках нет. Пусть ставки повышают твои противники.

Правило простое, но надо учитывать, что оно известно и другим участникам игры. Поэтому не стоит пытаться говорить какие-нибудь дезориентирующие фразы-намёки типа: «Эх, не везет мне в карты, повезет в любви», «Бывает же в жизни счастье». Следует максимум внимания уделять мимике, ведь большинство людей считает ее рефлексорной, не зависящей от усилий воли.

А тут уж Джонни не было равных. Он умел смотреть влево, но на самом деле концентрировал боковое зрение и разглядывал то, что находилось справа от него. Брукер мог сужать и расширять зрачки, ему даже удавалось делать так, что кровь, словно сама собой, прилиwała к лицу или же надувались вены на руках.

Остальные игроки тоже поменяли карты. Дело пошло. Джонни осторожно соглашался с повышением ставок, рискуя, что кто-то из его соперников слишком рано решит, что пора открывать карты. У Майка на руках явно было что-то довольно сильное. Или же он умело блефовал, во всяком случае, не сказал «пас», как двое других.

Брукер почувствовал момент, когда его водитель готов был открыть карты, и опередил противника, повысив ставку. Теперь Майк попал в западню. Джонни вел его. Тому оставалось пасовать или же повторять ставки, уже сделанные командиром. Майк выбрал последнее. Он жалел те деньги, которые уже поставил в банк.

– Как ты помнишь, в долг мы не играем, – напомнил Брукер.

– Наличные пока еще есть.

– Это радует. Ты говоришь так, будто в этой дыре можно отыскать банкомат.

– Джонни, может, лучше откроем карты?

– У тебя была такая возможность. Почему же ты ею не воспользовался чуть раньше, а?

Брукер чувствовал, что победа близка. Поэтому, когда открылась дверь ресторана, он даже не обернулся, лишь на мгновение скосил глаза и зафиксировал боковым зрением немолодого, заросшего щетиной европейца с ледорубом в руке. Этот инструмент в здешних местах – вещь привычная. Он не сразу ассоциируется с орудием убийства.

– Простите! – Рудольф Юрьевич бросился к хозяину гостиницы и спросил по-английски: – Где у вас врач?

– В поселке нет врача. У нас только фельдшерский пункт. Но фельдшер уехал в столицу штата, вернется лишь в конце недели.

– Черт! – вырвалось у немолодого уфолога.

Джонни слышал разговор, понимал, что у этого человека случилась какая-то беда, но не посчитал должным даже голову к нему повернуть, спросить, чем он может помочь. Брукер продолжал игру.

– Удваиваю ставку, – произнес он, отсчитывая деньги.

– Джонни, может, не надо? – взмолился Майк. – Давай мы просто откроем карты.

– А кто тебе сказал, что в этой жизни бывает легко? – Купюры легли на стол.

Рудольф Юрьевич стоял с опущенными руками и чувствовал, что никто здесь не горит желанием разделить чужую беду. Скорее всего, даже нанимать людей для того, чтобы вынести обмороженного незнакомца с горы, придется за деньги. Уфолог богатым не был. Можно обратиться к телевизионщикам, игравшим в карты, но Рудольф Юрьевич знал, что съемочный день стоит больших денег. Вряд ли эти парни согласятся потратить целые сутки на помощь неизвестно кому. У них свой, весьма жесткий график.

Владелец отеля участливо поинтересовался:

– Что случилось?

– Мы альпинисты, нашли в горах обмороженного мужчину.

– Местный или европеец? – допытывался хозяин. – Вроде в последние дни у нас тут никто не пропадал.

– Европейец. На нем летный комбинезон. Сам не пойму, откуда он там взялся. Надо спешить, чтобы успеть туда засветло.

В голове у Джонни тут же щелкнуло. Словосочетание «летный комбинезон» заставило его вздрогнуть. Все сходилось. Разбившийся самолет, обмороженный европейец, одежду и появление которого в заснеженных горах можно было объяснить только тем, что он в прямом смысле с неба свалился. Но неужели пилот мог выжить при падении? Брукер даже не стал дожидаться, что скажет Майк, пасанет или же поддержит ставку, предлагая открыть карты. Он поднялся из-за стола. Умение быстро принимать решение, при этом отделяя главное от второстепенного, являлось его сильной стороной.

– У нас в группе есть медик, – обратился он к уфологу. – Где человек, которого вы нашли? Можете показать на карте? Вы уверены, что на нем летный комбинезон?

Рудольф Юрьевич не ожидал такой быстрой перемены в настроении этого телевизионщика, но она его, конечно же, обрадовала. Он тут же отыскал на карте место, где стояла их палатка.

– Выдвигаемся. По машинам, – скомандовал Брукер.

– А как же игра? – напомнил ему Майк.

– Твое счастье. Мы поделим банк пополам, – предложил командир, даже не поинтересовавшись, какая комбинация была у Майка на руках.

Водитель обрадовался такому предложению и тут же смешал карты.

– Кстати, он по совместительству еще и наш медик, – представил Майка Джонни.

Не прошло и десяти минут, как тяжелые джипы выкатили из поселка и, переваливаясь на каменистой почве, двинулись по направлению к безымянному пятитысячнику.

– Я думал, вы все снимать на камеру будете. Это же такой сюжет, спасение человека в горах! Ничего придумывать не надо, – удивлялся Рудольф Юрьевич, трясаясь на заднем сиденье рядом с Джонни.

– Снимать сейчас – попусту терять время, – резко ответил Брукер. – Человеческая жизнь слишком часто не стоит даже хорошего документального фильма. Я не хочу опоздать, не готов предоставить жирным обывателям возможность жрать попкорн перед телевизором, созерцая чужую смерть.

Уфолог с уважением посмотрел на мужественного телевизионщика.

– Честно говоря, я раньше был другого мнения о вашей братии, – признался он. – Думал, вы стремитесь все превращать в сенсации, а их – в деньги.

– Нас многие не любят. И есть за что, но приличные люди встречаются в каждой профессии.

Джипы упрямо ползли в гору, вдалеке уже белела кромка вечных снегов. В приоткрытое окно влетал холодный ветер.

– Да, всякие люди бывают в разных профессиях. Я раньше любил смотреть документальники вашего канала. – Уфолог бросил взгляд на эмблему «Нэшнл джиографик» на приборной панели джипа. – Но однажды увидел такое, что не по себе стало.

– Шокировать зрителя – одна из наших задач. Может быть, к сожалению, – вставил Майк.

– Шок шоку рознь. Одно дело, если это искусство, другое – если натурализм. Фильм назывался, кажется, «Истории о смерти». Вы-то лучше меня знать должны.

– Не припомню такого названия. – Джонни сделал вид, будто вспоминает. – Мы вообще-то специализируемся на экстремальном выживании. Не всегда следим за тем, что делают наши коллеги. Сами понимаете, писатели редко читают книги других авторов.

Рудольф Юрьевич был воодушевлен тем, что нашел сочувствие там, где его не ждал. Он даже пропустил эту логически не выверенную реплику мимо ушей.

– Один из сюжетов этого фильма был такой. В каком-то провинциальном американском городке в озере завелся крупный аллигатор. Естественно, жители позвонили в службу спасе-

ния. Власти прислали двух полицейских, чтобы те обезвредили крокодила и вывезли его в безлюдное место. Ну, с ними, само собой, увязался оператор местной телекомпании. Хороший сюжет для новостей. Полицейские сели в лодку, подманили крокодила, набросили ему петлю на морду и стянули челюсти. Оператор все это снимал с берега. Однако зверюга не дала отбуксировать себя, вырвалась из петли, перевернула лодку. Полицейские поплыли в разные стороны. Одному не повезло, крокодил догнал его у самого берега. Так вот, оператор с включенной камерой сломя голову помчался к этому несчастному. Мне казалось, что он сейчас начнет бить камерой крокодила, чтобы тот разжал челюсти, выпустил еще живую жертву. Но вместо этого оператор спокойно доснял кровавую сцену до конца. Прямо в кадре крокодил едва не перекусил полицейского пополам и утащил тело под воду.

– Думаю, оператор хорошо продал этот сюжет нескольким телеканалам сразу. Мало кто способен поступиться своими интересами ради других людей. В любом занятии существует свой профессиональный кренинизм. Вы сами чем занимаетесь?

– Изучаю паранормальные явления, иногда охочусь на привидений. – Рудольф Юрьевич почему-то впервые объявил об этом несколько стеснительно.

– Летающие тарелки, привидения, зеленые человечки... – скороговоркой произнес Джонни. – Что ж, если это позволяет безбедно жить, то я готов поверить в их существование и даже убеждать в этом других.

– Наоборот. – Уфолог покачал головой. – Мне приходится зарабатывать другими занятиями, а потом как-то выкраивать деньги на экспедиции.

– Сочувствую.

Под колесами уже скрипел снег. Смеркалось. Майк включил фары.

– До палатки мы не сумеем доехать, – предупредил Рудольф Юрьевич. – Часть дороги придется пройти пешком, что опасно делать даже днем. Мой долг напомнить вам об этом.

– Там человек нашей помощи ждет. Показывайте дорогу.

Когда колеса головного джипа стали пробуксовывать в глубоком снегу, Джонни приказал остановиться.

– У вас носилки есть? – спохватился Рудольф Юрьевич.

– У нас все есть. Мы же экстремалы.

Люди Брукера цепочкой двинулись по снегу, подсвечивая себе мощными фонарями. Уфолог показывал им дорогу, пытался отыскать свои сегодняшние следы. Местами путь приходилось опять проверять ледорубом. Снег успел замести его. Темнота сгустилась быстро, как это всегда бывает в горах, она словно обрушилась со склона.

– Не растягиваться, – командовал Брукер. – Не отставать.

Уфолог шел и молился в душе на этого отзывчивого человека и его товарищей. Он корил себя за то, что сперва они показались ему такими черствыми.

В порывах снега впереди замаячил огонек.

– Палатка! Мы уже у самой цели. Немного осталось! – крикнул уфолог начальнику телевизионщиков.

– Лишь бы ваш пострадавший еще был жив! – донеслось до него сквозь свист ветра.

Глава 3

Батяня загасил свой парашют-крыло, закопал его в снег. Ничто не должно указывать на то, что здесь приземлились люди. По предварительной договоренности все члены группы должны были собраться в одном месте. Сделать это было несложно, в конце концов, у каждого имелся свой GPS-навигатор.

Старлей Бабочкин и прапорщик Прошкин подоспели быстро, а вот кандидат технических наук Александров непростительно запаздывал. Солнце уже клонилося к западу, холодало, следовало позаботиться о лагере. Не ночевать же под открытым небом.

– Значит, так. Вы отправляетесь искать мешки с грузом, находите их и ставите палатку. А я попробую обнаружить нашего десантника-инженера, – распорядился майор Лавров.

Купол парашюта Федора Александрова белел примерно в километре от того места, где собралась группа. Он зацепился за скалы и шелковым мешком трепыхался на ветру. К нему Батяня и направился.

Снежный наст оказался твердым, после недавнего отдыха шагалось легко. Лавров быстро привыкал к новым местам. Перевалив на другую сторону склона, Андрей тут же чертыхнулся. Ситуация оказалась куда более сложной, чем он ее себе представлял. До этого Лавров был уверен, что инженер приземлился удачно, а задерживается лишь потому, что не может в одиночку снять парашют, зацепившийся за невысокую скалу. На проверку же оказалось, что и сам Александров висит на стропах метрах в трех над снегом. Ветер выдул здесь углубление. Вдобавок инженер не подавал признаков жизни. Его качало как маятник, а он даже головы не поднимал, не шевелил руками.

– Только этого мне не хватало, – в сердцах пробормотал Батяня и заспешил к Александру.

Последние метров двести он даже позволил себе проехать по снегу с горки. Рифленые подошвы ботинок уткнулись в скалу.

Лавров вскочил на ноги, запрокинул голову и позвал:

– Алекс!

Инженер молчал, но худшие подозрения майора не подтвердились. Прислушавшись, Лавров различил хриплое дыхание кандидата технических наук. Именно дыхание, никаких стонов. Крови нигде не наблюдалось, так что оставалось надеяться на то, что Александров просто несильно ударился головой о камень и на время отключился.

Снимать молодых десантников, повисших на деревьях, для Лаврова было делом привычным. Ему следовало только добраться до строп и аккуратно перерезать их. Даже о падении в сложившейся ситуации можно было не беспокоиться. Глубокий снег мягко принял бы Александра, потерявшего сознание.

Примерившись, Лавров стал карабкаться на скалу. Она шла небольшими уступами, вот только рукавицы мешали держаться как следует, поэтому пришлось их сбросить.

Поднявшись метра на два, Андрей похлопал Алекса по ноге:

– Эй, просыпайся, хватит висеть!

Инженер вздрогнул, запрокинул голову, открыл глаза.

– Я здесь! – позвал его майор.

Но инженер почему-то продолжал смотреть вверх и издавал какие-то странные звуки. Казалось, что слова просто замерзли и застряли у него в горле. Лавров проследил взгляд Алекса, и холодные мурашки тут же побежали у него по спине.

На самом верху скалы уже изготовился к прыжку снежный барс – ирбис. До этого Лаврову приходилось видеть это редкое животное лишь издали. Нос в нос он оказался с ним впервые. Снежный барс смотрелся безумно, страшно, смертельно... красиво и грациозно. Гигант-

ская кошка уже скользила лапами по парашютному шелку, щерила длинные клыки, шипела, прижав уши к голове. Хвост нервно бил по скале. Ирбис смотрел прямо в глаза человеку, что не предвещало ничего хорошего.

В голове у Лаврова за долю секунды одна за одной промелькнули дельные, но, в общем-то, абсолютно бесполезные мысли: «Снежный барс давно заприметил висящего инженера, только не мог придумать, как до него добраться. Вот он и залез на скалу. Автомат за спиной, туго притянут ремнем, и хрен ты его сейчас снимешь. Да и руки не отпустишь – упадешь. До стропореза еще надо добраться. Следовало его взять в зубы раньше, внизу...»

Новых неутешительных открытий Лавров сделать не успел. Ирбис прыгнул прямо на него. Единственно правильное решение пришло само собой, на автомате, без всяких мыслей. Майор разжал пальцы и с силой оттолкнулся от скалы. Это, хотя бы на время, и спасло ему жизнь.

Ирбис в прыжке перегруппировался, сжался в комок и вновь выпрямился. Зверь и человек сцепились еще в воздухе. Лавров еле успевал уворачиваться от клацающей пасти снежного барса. Вдвоем они и рухнули в снег. Наст выдержал их тяжесть. Андрей даже не сразу сообразил, что сжимает горло барсу двумя руками, именно поэтому тот и не мог добраться зубами до его лица.

Они покатались по склону. Ирбис когтями раздирал на Лаврове одежду, рычал. Хорошо хоть, что майор был тепло одет. Острые когти пока еще не добрались до его тела, но это являлось лишь вопросом времени. О том, чтобы попытаться выхватить стропорез, и речи не шло. Отпусти одну руку, и разъяренный зверь мигом вцепится в горло.

Что-то кричал инженер, висевший на стропе, а Лавров вместе со снежным барсом все быстрее катились по склону. Перед глазами майора мелькали то снег, то угасающее вечернее небо. Неизменным элементом дивного гималайского пейзажа оставалась лишь оскаленная пасть смертельно опасного зверя.

Тут в голове Андрея мелькнула еще одна очень дельная мысль: «Впереди может ждать пропасть. Да-да, та самая, которая от слова «пропасть».

Пропадать майору отчаянно не хотелось. Перед глазами все мелькало с сумасшедшей скоростью. Лавров то впечатывал страшного зверя в снег, то сам тонул в сугробах. Однако Андрей умудрился боковым зрением выхватить острый камень, торчавший немного ниже. Теперь майор не просто катился с горы, он направлял свой спуск. Делать это было необычайно сложно, приходилось изгибаться, разбрасывать ноги. Руками помочь себе он не мог. Все же камень приближался. Лавров, сцепившийся со зверем, катился прямо на него.

«Или я врежусь в камень головой, или барс», – подумал майор.

Ударило, тряхнуло, хрустнуло.

Андрей почувствовал, как напряглось и обмякло у него в руках тело ирбиса. В лицо ударила горячая липкая кровь.

– Повезло! – сказал комбат сам себе, дождался, пока по телу снежного барса пройдут последние конвульсии, и только тогда осторожно разжал пальцы.

Ирбис ударился головой об острый выступ камня. Из проломленного черепа текла кровь, совсем темная, казавшаяся на снегу черной.

– Извини, приятель, что мы вторглись в твои владения, – прошептал Андрей, искренне жалея убитого зверя. – Но согласись, бой состоялся честный. У тебя только зубы с когтями, у меня – тоже. Победил сильнейший.

Андрей поднялся, отряхнулся от снега, глянул дальше, что же там, за камнем. Снег кончался козырьком, нависшим над пропастью, до которой оставалось еще метров двести. Всего ничего, если учесть, с какой скоростью их несло с горы. Только сейчас Лавров вспомнил, зачем оказался здесь. Инженер по-прежнему благополучно болтался на скале.

– Стропы режь! – закричал ему Андрей.

Когда он дошел до скалы, Александров уже выбирался из снега, в который провалился. О ходе схватки со снежным барсом он не расспрашивал, с высоты все хорошо видел. Лавров умыл снегом лицо, забрызганное кровью. Как они ни старались стащить парашют со скалы, ничего у них не вышло. Прорвавшийся купол прочно зацепился за камни.

– Черт с ним. Скоро стемнеет, идем к нашим. На рассвете стащим, – наконец сдался Лавров. – Утро вечера мудренее.

Старлей Бабочкин и прапорщик Прошкин уже поставили палатку. Белую, которую не сразу можно было разглядеть на снегу. О своем приключении Батяня рассказал товарищам скупко, лишь для того, чтобы объяснить кровь и дыры на своей одежде. Он не видел повода гордиться победой над барсом. Об инженере, повисшем на скале, Андрей и словом не упомянул.

Сергей Прошкин вышел на связь, доложил кому следует о том, что десантирование прошло успешно и завтра группа приступит к поискам.

Наскоро перекусив, Лавров с Бабочкиным принялись разбирать второй мешок с грузом, несмотря на сгустившуюся темноту. Майор возлагал большие надежды на беспилотный вертолет, оснащенный видеокамерами и сброшенный вместе с десанниками. Машина была еще опытной, не поставленной в серию, но Лавров перед самым отпуском успел-таки пройти ускоренные курсы по управлению ею. Именно в его части велась доводка опытных образцов. В смысле управления беспилотник был примитивен и в то же время чрезвычайно надежен. При желании с ним мог бы управиться и школьник старших классов. Автоматика попросту не позволяла машине подойти ближе двух метров к препятствию, так что разбить ее о скалы было проблематично.

Одно дело лазить по горам, осматривать расщелины, ледники, всякие закоулки – тут на поиски могут уйти недели! Совсем другое – только менять базы и уже с них запускать беспилотник, который способен в считанные минуты добраться до самых неприступных мест.

Инженер Александров очень заинтересовался беспилотным вертолетом и вызвался помогать Батяне его собрать. Работали они в палатке, при свете фонаря. Из-за размеров беспилотника Бабочкину и Прошкину приходилось временно мерзнуть снаружи.

– Товарищ майор!.. – Старлей в очередной раз заглянул внутрь. – Может, завтра на рассвете завершим сборку уже на улице? Я помогу.

– Никогда, старлей, не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня, – нравоучительно произнес Лавров.

– А я чуть по-другому это выражение слышал. – Прошкин всунул голову под полог. – Никогда не откладывай на завтра то, что можно отложить на послезавтра.

– Дверь-то закрой. Не в сарае, – беззлобно отозвался комбат, ловко орудуя шестигранным ключом.

– Теперь осталось только вооружение установить, и готово. – Алекс улыбнулся.

– Да разве это вооружение? – Лавров хмыкнул. – Так, пукалки безвредные. Из них только по мирно сидящим воронам стрелять можно.

В чем-то майор был прав. Конструкторы предусмотрели на беспилотнике всего два ствола, позаимствованные от модернизированного пистолета Макарова. Да и обоймы к ним стояли штатные, на двенадцать патронов каждая. Но это было объяснимо, беспилотник предназначался в первую очередь для ведения разведки.

Окончив сборку, Лавров любовно оглядел машину с лопастями, сложенными вдоль корпуса.

– Красавец. На тебя теперь вся надежда. Понесли его, ребята, под скалы. Надо же нам где-то спать. А ему холодно не будет.

Солнце уходило за горы. Его лиловые прощальные лучи золотили старинные пагоды, отражались в стеклянных фасадах современных домов столицы Непала Катманду. На плос-

кой крыше отеля «Хилтон», чуть ниже вертолетной площадки располагалась открытая терраса гостиничного ресторана. Вечерний ветер полоскал золотистую бахрому матерчатых зонтов.

Мистер Симпсон сидел в одиночестве за столиком у самого парапета и кого-то ждал, нетерпеливо поглядывая на часы. Далеко внизу по широкому карнизу сновали вездесущие обезьяны, но подняться выше не могли – им мешали специальные ограждения. Топ-менеджер допил кофе и резким движением перевернул чашку на блюдце донцем вверх.

Мелодично тренькнул звоночек лифта, извещавший, что прибыла кабинка. Раздвинулись створки, и к столику заспешил генерал Джива Госвани. Одетый в штатское, он уже не выглядел так помпезно, как в парадном мундире.

– Добрый вечер, мистер Симпсон, – поздоровался он, пожимая ладонь менеджера, такую же вялую, как дохлая рыба.

Генерал отодвинул стул и присел на его краешек так, словно не собирался здесь надолго задерживаться.

– Добрый он или нет, будет зависеть от новостей, которых я ожидаю, – с прищуром ответил мистер Симпсон. – Вы просто доводите до сумасшествия моих сотрудников. Мисс Кебич жаловалась на вас.

– На что именно? – Госвани напрягся.

– Сперва вы согласились на наши условия, получили аванс, потом пошли на попятную, вслед за этим повысили ставку. Серьезные люди так не поступают.

– Я серьезный человек, мистер Симпсон, и со мной можно иметь дело, – заверил индийский генерал. – Вопрос, именно сама проблема, а не ее цена, упирается в командующего ВВС. Я ничего не могу поделать с этим. Я – человек подневольный. А ему очень понравился российский самолет.

– Он ему нравится даже сейчас? – Мистер Симпсон чуть заметно улыбнулся.

– Теперь он склоняется к покупке вашей модели, выбора у него нет. Но если всплывет «черный ящик» разбившегося самолета, то истинная причина катастрофы может стать очевидной. Тогда чаша весов вновь качнется в пользу русских.

– Не думаю, что это произойдет. Мои люди скоро доберутся до разбившегося самолета, и «черный ящик» окажется надежно похороненным, – пообещал топ-менеджер. – Так что можете не беспокоиться.

– Причины для волнения есть. – Генерал подался вперед и рассказал о странном случае со сбившимся с курса российским транспортником, принадлежавшим МЧС. – Он летел как раз над тем квадратом, где предположительно находится разбившийся самолет. А это далеко не лучшее решение пилота, управляющего транспортником с отказавшим навигационным оборудованием, – закончил Госвани.

– Считаете, что русские все же высадили десант?

– Не сомневаюсь в этом.

Симпсон несколько нервно забарабанил костяшками пальцев по столу, но тут же взял себя в руки и заявил:

– Согласен, это проблема. Однако она не только моя, но и ваша. В конце концов, вы генерал. В этом регионе есть индийские армейские гарнизоны. В ваших силах организовать поиски и уничтожение так называемой диверсионной группы.

– Это будет стоить отдельных денег, – тут же заявил Джива Госвани.

– И с этим согласен. Но окончательная сумма зависит от результата.

Генерал задумчиво прокрутил на пухлом пальце перстень с неприлично дорогим камнем и произнес:

– Мы теперь с вами в одной связке. Вместе выплывем или же пойдем на дно.

– Я тоже не останусь в стороне от поисков, – пообещал мистер Симпсон. – У меня появилась неплохая идея.

Оставшись один, топ-менеджер авиастроительной компании снял с блюда перевернутую кофейную чашку и, прищурившись, стал изучать застывшую лужицу гущи. Он никак не мог понять, что именно она напоминает своими контурами. То ли воспарившую птицу, то ли самолет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.